

Раздел 7. Компаративистика и зарубежный опыт

Научная специальность: 5.1.4

Уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства: сущность и цели процедуры депонирования

Алла Васильевна Верещагина,

кандидат юридических наук, доцент, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, vereschagina_alla@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

Сергей Юрьевич Салин,

Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая компания “Сорок Восемь”», Владивосток, Россия, salin48company@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из современных процедур допроса — депонированию показаний. Нормативную основу исследования составляют уголовно-процессуальные законы государств постсоветского пространства. Рассмотрены вопросы места института депонирования в уголовно-процессуальном праве, его сущность, основные цели и некоторые особенности. Выделены и проанализированы черты, отличающие депонирование от других процедур допроса. Выявлены некоторые проблемные аспекты правового регулирования депонирования показаний. Основываясь на результатах изучения нормативных моделей депонирования, закрепленных в законодательстве государств постсоветского пространства, авторы статьи сформулировали предложение по корректировке российского уголовно-процессуального законодательства, в котором до настоящего времени процедура депонирования показаний не предусмотрена.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, состязательность, гарантии прав личности, досудебное производство, доказательства, процедура допроса, депонирование показаний

Для цитирования: Верещагина А.В., Салин С.Ю. Уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства: сущность и цели процедуры депонирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. N 3 (73). С. 65-72.

Criminal procedure legislation of the post-Soviet states: essence and purposes of the deposition procedure

Alla V. Vereshchagina,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, vereschagina_alla@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

Sergey Yu. Salin,

Sorok Vosem' Law company (limited liability company), Vladivostok, Russia, salin48company@mail.ru

Abstract. The article centers around studying one of the modern interrogation procedures — deposition of testimony. The normative basis of the study contains the criminal procedure laws of the post-Soviet states. The issues related to the place of the deposition institution in the criminal procedure law, its essence, main purposes and some features are considered. Some features that distinguish deposition from other interrogation procedures are identified and analyzed. Some challenging aspects of legal regulating the deposition of testimony are revealed. Based on the results of studying the normative models of deposition, enshrined in the legislation of the post-Soviet states, the authors have formulated a proposal to adjust the Russian criminal procedure legislation, which does not provide for the deposition procedure until now.

Keywords: criminal procedure legislation, adversarial proceedings, guarantees of individual rights, pre-trial proceedings, evidence, interrogation process, deposition of testimony

© Верещагина А.В., Салин С.Ю., 2025

For citation: Vereshchagina A.V., Salin S.Yu. Criminal procedure legislation of the post-Soviet states: essence and purposes of the deposition procedure // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 3 (73). P. 65-72.

Депонирование показаний — новелла уголовно-процессуального законодательства некоторых государств постсоветского пространства, различные аспекты которой достаточно активно изучаются исследователями.

Среди многообразия публикаций можно выделить работы, в которых рассматриваются вопросы истории становления и развития института депонирования показаний, преимущественно в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и Киргизской Республики [2; 3]; обеспечения посредством депонирования показаний охраны прав несовершеннолетних, их психического и физического здоровья [4]; применения депонирования как одного из способов решения проблемы неявки свидетелей в суд [5]; сравнения регламентации депонирования в уголовно-процессуальном законодательстве различных государств [6] и др. Особенности представленного исследования заключаются, во-первых, в охвате нормативного материала — уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства, в которых закреплен рассматриваемый институт, и, во-вторых, в предмете исследования — определение места института депонирования в системе уголовно-процессуальных институтов.

В настоящее время процедура депонирования показаний официально предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве следующих постсоветских государств: Республика Армения (гл. 41 УПК)*, Грузия (ст. 114 УПК)**, Республика Казахстан (ст. 217 УПК)***, Киргизская Рес-

спублика (гл. 26 УПК)****, Литовская Республика (ст. 173 УПК)*****, Республика Молдова (ст. 109 УПК)*****, Республика Узбекистан (гл. 12.1 УПК)*****, Эстонская Республика (ст. 69.1 УПК)*****. Следует отметить, что в утратившем силу УПК Республики Армения***** и первоначальной редакции УПК Республики Узбекистан***** институт депонирования показаний (в соответствии с УПК Республики Узбекистан — институт предварительного закрепления показаний) отсутствовал. Представляется, что включение рассматриваемого института в уголовно-процессуальное законодательство указанных государств является косвенным подтверждением его значимости для практической деятельности.

При этом нормы, регламентирующие процедуру депонирования показаний, отсутствуют в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ).

**** Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28 окт. 2021 г. N 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg>

***** Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14 марта 2002 г. N IX-785 (на литовском языке). URL: <https://www.e-tar.lt/>

***** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. N 122-XV. URL: <https://online.zakon.kz/>

***** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. N 2013-XII. URL: <https://lex.uz/docs/>

***** Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февр. 2003 г. URL: <https://constitutions.ru/>

***** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 г. URL: <https://www.arlis.am/>

***** О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан: закон от 18 февр. 2021 г. N ЗРУ-675. URL: <https://www.norma.uz/>

* Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 30 июня 2021 г. N 306-ЗР. URL: http://parliament.am/law_docs/

** Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 окт. 2009 г. N 1772-III. URL: <https://online.zakon.kz>

*** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. N 231-V ЗРК. URL: <https://online.zakon.kz/>

Анализ уголовно-процессуальных норм и научных исследований, посвященных депонированию показаний, позволяет сделать вывод о наличии сложностей в уяснении правовой природы указанного уголовно-процессуального института, что обуславливает актуальность темы настоящей статьи. Кроме того, необходимость изучения депонирования показаний продиктована потребностью более полного обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Суть института депонирования показаний заключается в фиксации показаний свидетеля или потерпевшего, полученных в ходе допроса судьей на стадии предварительного расследования, для последующего оглашения в процессе судебного разбирательства. Помимо показаний потерпевших и свидетелей, законодательство некоторых государств (например, ст. 189 УПК Литовской Республики) допускает депонирование показаний подозреваемого, подобную норму предлагалось закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения, экстраполировав депонирование на признательные показания обвиняемого [7, с. 78].

В уголовном судопроизводстве государств, входивших в состав СССР, в основном не предусматривается полноценное участие стороны защиты и суда в доказывании на стадии предварительного расследования. Как правило, роль суда сводится к осуществлению предварительного и последующего судебного контроля за применением некоторых мер процессуального принуждения и производством некоторых следственных действий с целью соблюдения конституционных прав граждан [8, с. 53]. Судебный контроль за деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование, есть проявление полноты самостоятельности судебной власти, в соответствии с которой только суд обладает прерогативой своими решениями ограничивать конституционные права и свободы личности [9, с. 44; 10, с. 169-172]. В этом смысле институт депонирования показаний сложно отнести к реализации судебного контроля, поскольку при депонировании показаний суд сам производит следственное действие — допрос с участием сторон.

Основание проведения рассматриваемой процедуры — это потенциальная возможность наступления определенных «исключительных» обстоятельств в будущем, которые могут привести к утрате доказательственной информации. Иными словами, депонирование допускается только в предусмотренных законом случаях и, по сути, носит чрезвычайный характер, что обуславливает необходимость закрепления четких нормативных положений, которые не подлежат расширительному толкованию. Тем не менее в части изученных уголовно-процессуальных законов содержится открытый перечень оснований депонирования показаний.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК Республики Молдова депонирование показаний возможно, «если свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по причине его выезда за границу или по другим обоснованным причинам». В УПК Республики Армения (ч. 1 ст. 306) лишь фиксируются положения об отсутствии возможности явки в судебное заседание или о наличии «обоснованного предположения правомерной не дачи показания в ходе судебного разбирательства...».

Основным критерием отнесения того или иного обстоятельства к побуждающим депонировать показания является потенциальная возможность утраты доказательственной информации. К таким «исключительным» обстоятельствам в уголовно-процессуальных кодексах государств постсоветского пространства отнесено постоянное проживание на территории другого государства; тяжелое заболевание, которое может привести к летальному исходу; исключение последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, поскольку такие допросы могут оказать психотравмирующее воздействие на данных лиц, и др. (ч. 1 ст. 114 УПК Грузии, ч. 2 ст. 205 УПК Киргизской Республики, ст. 306 УПК Республики Армения, ч. 1 ст. 217 УПК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 109 УПК Республики Молдова, ст. 121.2 УПК Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики).

Помимо указанных, в уголовно-процессуальных законах содержатся особые

основания депонирования показаний, свойственные отдельным государствам. Например, в Республике Молдова депонирование показаний свидетеля используется в целях обеспечения его безопасности и предупреждения ревиктимизации (ч. 3 ст. 109 УПК Республики Молдова). В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 114 УПК Грузии депонирование также применяется для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, в Грузии и Эстонской Республике депонирование используется для достижения процессуальной экономии. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии рассматриваемая процедура может производиться для оптимизации собирания доказательств, если их «сбор... из других источников для направления дела в суд на рассмотрение по существу требует неразумных усилий» (п. «г» ч. 1 ст. 114 УПК Грузии). В Эстонской Республике оптимизация достигается иным образом — посредством закрепления категории уголовных дел, по которым можно депонировать показания: уголовные дела об умышленных преступлениях, за которые в качестве наказания предусмотрено тюремное заключение на срок не менее трех лет (ч. 1 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики), если позднейший допрос свидетеля при судебном разбирательстве уголовного дела может оказаться невозможным или на свидетеля может быть оказано воздействие с целью дачи им ложных показаний (чч. 1 и 2 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики).

Для того чтобы лучше понять правовую природу и место института депонирования показаний в уголовно-процессуальном праве, целесообразно смоделировать типичную ситуацию, в которой свидетель по делу, ранее допрошенный в рамках предварительного следствия, не является на судебное заседание для дачи показаний. Представляется, что это не будет препятствием для разрешения дела по существу, хотя и не вполне согласуется с началом непосредственного исследования доказательств (ст. 240 УПК РФ). Как правило, несмотря на «осторожное» отношение закона к оглашению показаний, полученных в досудебном производстве, и различные попытки ее ограни-

чить (см., например, ст. 243 УПК Грузии, ст. 330 УПК Киргизской Республики, ст. 372 УПК Республики Казахстан, ст. 371 УПК Республики Молдова), проблема решается при помощи оглашения в судебном заседании протоколов допросов потерпевших и свидетелей.

На первый взгляд, депонированные показания равнозначны протоколу допроса, фиксирующему результаты следственного действия, произведенного следователем или дознавателем в досудебном производстве. Однако данные процедуры не тождественны. Депонирование показаний — это не аналог допроса, произведенного следователем или дознавателем.

В литературе справедливо ставится под сомнение доказательственное значение показаний, отраженных в протоколах следственных действий, поскольку при их получении не реализуется принцип состязательности (допрос ведется представителем стороны обвинения; сторона защиты может присутствовать при производстве допроса только в случае удовлетворения следователем (дознавателем) соответствующего ходатайства и имеет право задавать вопросы только в зависимости от усмотрения следователя (дознавателя) [5, с. 88]. Это, скорее, показания «с чужих слов», которые не могут быть подвергнуты проверке в ходе допроса, поскольку сторона защиты в нем не участвует [11, с. 118]. Действительно, отсутствие для другой стороны возможности задать во время допроса вопросы относительно обстоятельств дела должно влечь более осторожное отношение суда к доказательствам «с чужих слов». Такие показания требуют тщательной проверки и могут быть положены в основу выводов суда только в совокупности с другими доказательствами, соответствующими требованиям закона.

При депонировании показаний происходит полноценная реализация принципа состязательности, поскольку допрос ведет судья с участием сторон, у которых есть право задать вопросы допрашиваемому, что обеспечивает реализацию права на защиту и в конечном итоге на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим оглашение депонированных показаний, данных отсутствующими в судеб-

ном заседании потерпевшим или свидетелем, при рассмотрении уголовного дела по существу не нарушает равенства сторон по участию в доказывании, поскольку обеим сторонам, и прежде всего стороне защиты, предоставили право участвовать в формировании доказательства. Иными словами, особый характер сведений, полученных при депонировании показаний, детерминирован не только тем, что допрос произведен судьей, но и тем, что в следственном действии принимали участие обе стороны — обвинения и защиты [12, с. 127].

Дополнительным положительным моментом депонирования показаний является реализация права на доступ к правосудию, поскольку неявка свидетелей и потерпевших в суд не препятствует рассмотрению дела по существу, так как их показания были закреплены судом в досудебном производстве.

Изучение уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств показывает, что в общем виде процедура депонирования показаний является следующей: при наличии предусмотренных в законе оснований лицо, обладающее соответствующими полномочиями, подает обоснованное ходатайство уполномоченному субъекту — следственному судье, прокурору, который в последующем сам осуществляет передачу документа судебному органу (ст. 306 УПК Республики Армения, чч. 4 и 5 ст. 114 УПК Грузии, ст.ст. 205 и 206 УПК Киргизской Республики, ст. 217 УПК Республики Казахстан, чч. 3 и 3.1 ст. 109 УПК Республики Молдова, ст. 121.2 УПК Республики Узбекистан, чч. 1 и 2 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики). Следственный судья в кратчайший срок (в рассматриваемых государствах такой срок составляет от 24 часов (ч. 2 ст. 217 УПК Республики Казахстан, ст. 121.3 УПК Республики Узбекистан) до 5 суток с момента получения ходатайства (ч. 3 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики)) рассматривает его и выносит определение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства.

Вопрос об обжаловании решения об отказе в удовлетворении ходатайства о депонировании показаний в законодательстве государств постсоветского про-

странства решается по-разному: 1) допущение однократного обжалования в течение 24 часов после вынесения решения (ч. 7 ст. 114 УПК Грузии); 2) допущение обжалования с момента вынесения решения в течение 72 часов с одновременным закреплением положения о возможности повторного обращения с ходатайством о депонировании показаний при появлении новых обстоятельств (чч. 3 и 4 ст. 206 УПК Киргизской Республики, ч. 2 ст. 217 УПК Республики Казахстан, ст. 121.3 УПК Республики Узбекистан); 3) недопущение обжалования, но закрепление права на повторное обращение с ходатайством при возникновении новых обстоятельств (ч. 4 ст. 307 УПК Республики Армения). В случае удовлетворения ходатайства назначается судебное заседание (ст. 308 УПК Республики Армения, чч. 6 и 7 ст. 114 УПК Грузии, ч. 2 ст. 217 УПК Республики Казахстан, ст. 206 УПК Киргизской Республики, ст. 121.3 УПК Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики).

Депонирование показаний проводится следственным судьей (в Республике Молдова — судьей по уголовному преследованию) в судебном заседании с участием лица, подлежащего допросу, обвиняемого и других лиц, перечисленных в законе. Депонирование показаний оформляется протоколом судебного заседания. Депонированные показания в последующем оглашаются в ходе судебного разбирательства (ст. 114 УПК Грузии, ст.ст. 207 и 208 УПК Киргизской Республики, ст. 309 УПК Республики Армения, чч. 3, 4, 5 ст. 217, п. 3 ч. 1 ст. 372 УПК Республики Казахстан, ст. 371 УПК Республики Молдова, ст.ст. 121.4 и 121.5 УПК Республики Узбекистан, чч. 4-6 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики). В качестве основного последствия депонирования показаний необходимо выделить безусловность оглашения таких показаний в судебном заседании. При этом принципы непосредственности, состязательности и равноправия сторон реализуются более последовательно, что способствует вынесению законного и обоснованного решения.

Переходя к проблемным аспектам процедуры депонирования показаний в уголовно-процессуальных законах госу-

дарств постсоветского пространства, следует обратить внимание на некоторую непоследовательность имеющейся регламентации. В частности, ч. 3 ст. 69.1 УПК Эстонской Республики предусмотрено, что подозреваемый может не вызываться на допрос при угрозе безопасности свидетеля. Аналогичные положения содержатся в ч. 9 ст. 114 УПК Грузии, чч. 2 и 5 ст. 207 УПК Киргизской Республики, ч. 3 ст. 217 УПК Республики Казахстан, ст. 121.4 УПК Республики Узбекистан. По мнению С.Г. Коновалова, подобное регулирование ставит под сомнение корректность рассуждений о состоятельности как о «сути» депонирования. Указанный автор подчеркивает, что в ряде случаев эта процедура выглядит «антисостоятельной» [12, с. 137].

Поскольку последовательная реализация принципа состоятельности является ключевой в процедуре депонирования, то и ограничение состоятельности при реализации депонирования искажает сущность данного правового явления. Полностью отрицать возможность ограничения состоятельности при угрозе свидетелю или потерпевшему было бы неверно, однако следует согласиться с тем, что имеется потребность урегулирования данного вопроса.

Как представляется, в данном случае необходимо подчеркнуть приоритетность допроса с участием всех заинтересованных лиц, что следует предусмотреть в тексте закона. Целесообразной могла бы стать следующая формулировка: «подозреваемый, обвиняемый в исключительных случаях не вызывается на допрос, если присутствие подозреваемого, обвиняемого на допросе угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля, а иными имеющимися способами и средствами защиты невозможно обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля».

Изложенное позволяет сделать ряд выводов.

1. Основная цель процедуры депонирования показаний — это более последовательная реализация принципов состоятельности и непосредственности в процессе собирания и исследования доказательств и оптимизация судебного разби-

рательства, поскольку сокращаются сроки рассмотрения уголовных дел по существу.

2. Депонирование показаний не является приемом реализации предварительного судебного контроля, поскольку суд не оценивает законность и обоснованность производства испрашиваемого стороной обвинения процессуального действия, а выступает субъектом, одновременно принимающим решение о допросе и осуществляющим допрос.

3. Архитектоника института депонирования показаний в уголовно-процессуальном законодательстве различных государств постсоветского пространства аналогична и включает регламентацию оснований депонирования; закрепление системы субъектов инициирования депонирования показаний; процедуру принятия решения по ходатайству о депонировании показаний и обжалования отказа в удовлетворении ходатайства; собственно процедуру депонирования показаний.

4. Несмотря на общность подхода к конструкции института депонирования, существуют положения, характерные для законодательства отдельных государств. Прежде всего это проявляется в подходе к определению оснований депонирования показаний (от неопределенных формулировок оснований в УПК Республики Армения до конкретизации, например, в УПК Республики Казахстан) и процедуре обжалования решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства о депонировании показаний (от недопустимости обжалования (УПК Республики Армения) до закрепления права на обжалование с предоставлением возможности повторно обратиться с ходатайством о депонировании показаний (УПК Республики Казахстан).

5. Имеющийся в некоторых государствах постсоветского пространства опыт регламентации института депонирования показаний вполне может быть заимствован и привнесен в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, что способствовало бы последовательной реализации принципа непосредственности при исследовании доказательств во время судебного следствия и постановлении приговора суда.

Список источников

1. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. N 2. С. 184-198.
2. Молбасин С.И. Депонирование показаний в системе средств доказывания по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. N 2. С. 132-138.
3. Шестакова С.Д., Иманалиева У.Э. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. N 1. С. 176-182.
4. Николук В.В., Судницын А.В. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья // Общество и право. 2021. N 4. С. 50-58; 2022. N 1. С. 40-46.
5. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. N 3. С. 87-94.
6. Жармагамбетова Д.А. Депонирование показаний: сравнительно-правовой анализ оснований для проведения допроса свидетеля и потерпевшего следственным судьей в судебном заседании во время досудебного расследования по законодательству Республики Казахстан и Украины // Диалог. 2021. N 1. С. 36-43.
7. Гамбарян А., Симонян С. Судебное депонирование признательных показаний обвиняемого (необходимость и угрозы) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. N 2. С. 78-83.
8. Максуров А.А. Понятие судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. N 3. С. 48-57.
9. Верещагина А.В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. N 2. С. 44-46.
10. Романов С.В. Концепция полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2023. Т. 64. N 6. С. 157-175.
11. Терехов А.Ю., Латыпов В.С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. N 1. С. 115-121.
12. Коновалов С.Г. Депонирование показаний в немецком уголовном процессе: критическая оценка постсоветского мифа // Законность. 2023. N 133. С. 125-146.

References

1. Gambaryan A.S. Judicial deposition of indications old procedural institute under the new name. Judicial power and criminal procedure, 2018, no. 2, pp. 184-198. (In Russ.).
2. Molbasin S.I. Depositing testimonies in proving procedure according to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2019, no. 2, pp. 132-138. (In Russ.).
3. Shestakova S.D., Imanalieva U.E. Deposition of victim and witness testimony as a new institution in the criminal procedure of the Kyrgyz Republic. Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022, no. 1, pp. 176-182. (In Russ.).
4. Nikoluk V.V., Sudnitsyn A.B. Out-of-court deposition of testimony of a minor victim (witness) as one of the procedural means of protecting his / her mental and physical health (Part one part two). Society and law, 2021, no. 4, pp. 50-58; 2022, no. 1, pp. 40-46. (In Russ.).
5. Bagautdinov F.N. Topical issues of reading out testimonies of victims and witnesses in court. Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024, no. 3, pp. 87-94. (In Russ.).
6. Zharmagambetova D.A. Deposition of testimonies: comparative legal analysis of the grounds for interrogation of the witness and the victim by the investigating judge in the court session during the pre-trial proceedings under the legislation of the Republic of Kazakhstan and Ukraine. Dialogue, 2021, no. 1, pp. 36-43. (In Russ.).
7. Gambaryan A., Simonyan S. Judicial deposition of confessions of the accused (necessity and threats). Investigation of crimes: problems and solutions. 2015, no. 2, pp. 78-83. (In Russ.).
8. Maksurov A.A. The concept of judicial control at the pre-judicial stage of the criminal process. Legal order: history, theory, practice, 2019, no. 3, pp. 48-57. (In Russ.).
9. Vereshchagina A.V. To the question of independence of judiciary and its realization in pre-revolutionary Russian legislation. Russian justice, 2006, no. 2, pp. 44-46. (In Russ.).
10. Romanov S.V. Concept of authority of judiciary in criminal procedure. Bulletin of Moscow University. Series 11: Law, 2023, vol. 64, no. 6, pp. 157-175. (In Russ.).
11. Terekhov A.Yu., Latypov V.S. The need to deposit witness and victims evidence in complex criminal cases. Bulletin of the Kazan law Institute of MIA of Russia, 2021, no. 1, pp. 115-121. (In Russ.).

12. Kononov S. Deposition in German criminal procedure: a critical appraisal of the post-Soviet myth. *Legality*, 2023, no. 133, pp. 125-146 (In Russ).

Вклад авторов:

Верещагина А.В. – идея, определение основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, написание статьи, формулирование общих и итоговых выводов;

Салин С.Ю. – сбор и анализ нормативных правовых актов, написание статьи.

Contribution of the authors:

Vereshchagina A.V. – idea of the study, determining the main directions of the research, developing the theoretical premises, writing the article, formulating the general and final conclusions;

Salin S.Yu. – collecting and analyzing the regulatory legal acts, writing the article.